

СВЕТЛАНА БЕГИТОВА

ТЕМНЫЙ
ЛОРАД?
НЕ ПРОБЛЕМА

ПЛАН ЛЕЧЕНИЯ:
✓ Принять себя
✓ Отпустить власть
✓ Снять **КОРОНУ**

ВАШ
ПСИХОЛОГ

Правило №1
СНАЧАЛА —
ИНСАЙТ,
ПОТОМ —
ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ

СЕГОДНЯ
ГОВОРИМ
О ЧУВСТВАХ

СНИМИТЕ КОРОНУ, ОНА ВАМ ЖМЁТ

ЛУЧШИЙ
ПСИХОЛОГ
АДА

ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ
ПОПАДАНКА • ЛЮБОВЬ • ПСИХОЛОГИЯ

Светлана Бегитова

Снимите Корону, Она Вам ЖмЁт

<https://litres.ru/74213057>

Аннотация

Вы когда-нибудь пробовали закрыть гештальт Темному Лорду, когда у вас на руках кандалы, а в перспективе — эшафот?

Вероника Игоревна, питерский психолог с пятнадцатилетним стажем, не планировала переезд в другое измерение. Но магия — штука коварная: один неудачный приворот (предыдущей владелицы тела, между прочим!), и вот ты уже в сырой камере ждешь встречи с Черным Львом империи.

Дариан — пафосный, мрачный и по уши погрязший в детских травмах. Он пришел, чтобы казнить, но попал на первый сеанс психотерапии. Ведь для женщины, которая выжила в очередях в поликлинику и разруливала конфликты в коммуналках, какой-то там Лорд Тьмы — просто запущенный случай с манией величия.

В программе исцеления Межмирья:

Орки в депрессии: Как заставить армию зла обсуждать свои чувства вместо набегов?

Инквизиция с синдромом спасателя: Почему «светлое добро» иногда хуже кариеса?

Личные границы: Как объяснить властелину, что «взять в плен» и «пригласить на свидание» — это разные маркетинговые стратегии?

Содержание

♥# Несколько слов от автора	5
Глава 1. Инсайт на эшафоте	6
Глава 2. Первая сессия в кандалах	11
Глава 3. Кушетка раздора и орки в депрессии	16
Глава 4. Синдром спасателя и светлая инспекция	21
Глава 5. Личные границы и холодный душ для Темного Лорда	26
Глава 6. Розовый — это новая тьма	30
Глава 7. Теневой Бал и «синдром отличницы»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Несколько слов от автора

Дорогой читатель!

Спасибо, что открыл(а) мою книгу. Неважно, только ли ты начинаешь знакомство с моими историями или уже давно их читаешь — я очень рада видеть тебя здесь. ♥#

Совсем недавно я поставила себе большую цель — собрать **Клуб первых 5000 читателей**.

Если тебе близки мои истории, **подпишись на мою страницу**. Так ты не пропустишь новые книги, скидки, новости и другие приятные сюрпризы.

В последний день каждого месяца в моем блоге проходят розыгрыши книг и публикуются результаты.

Мне будет очень приятно видеть тебя среди участников Клуба первых 5000 читателей.

Спасибо, что читаешь мои книги!

С теплом, **Светлана** ♥#

Глава 1. Инсайт на эшафоте

В Питере всегда говорили: — Вероника Игоревна, ваше хладнокровие вас погубит.

Я им верила. Но не думала, что погибну на эшафоте.

Коллеги шептались, что я могу проводить сеанс даже во время извержения вулкана, лишь изредка поправляя очки. Но погубил меня не вулкан, а Аркадий — владелец сети автомоек и обладатель самой запущенной формы Эдипова комплекса в Выборгском районе.

— Вероника Игоревна, я чувствую, что моя «тьма» пожирает меня! — завывал Аркадий, распластавшись на моей кожаной кушетке и судорожно тиская плюшевого медведя. Медведь был его «объектом безопасности», но выглядел так, будто сам нуждался в интенсивной терапии.

— Аркадий, ваша «тьма» — это страх перед налоговой проверкой и нереализованный запрос на доминирование, — я устало поправила оправу от «Chanel». — Давайте сменим тактику. У меня тут на рецензии старинный фолиант, обещает «радикальную смену жизненного сценария». Как раз ваш случай.

У меня на столе лежала странная книга. Старинная. Пахнущая пылью. И явно — плохая идея.

Я открыла тяжелую, пахнущую вековой пылью книгу и вслух зачитала на латыни: — Exitus Acta Probat... Переход

на новый уровень восприятия...

Мир не просто качнулся — он совершил кувырок с подвывертом. Вместо аромата дорогого парфюма в нос ударил густой коктейль из сырой плесени, горелых факелов и немых тел. Кушетка под Аркадием предательски испарилась, и я с размаху приземлилась на холодные, подозрительно скользкие камни.

— Что за... — я потянулась поправить очки, но вместо изящной дужки пальцы наткнулись на грубый, ледяной металл.

На моих запястьях гремели кандалы. Вместо кашемирового пиджака на мне красовалось нечто, напоминающее обрывки ночной рубашки из гардероба очень грешной монашки. Декольте было таким глубоким, что любая комиссия по этике лишила бы меня лицензии, даже не дослушав оправданий.

— Леди Вероника! — раздался истошный вопль. — Опомнитесь! Инквизиция уже выламывает ворота! Скажите им, что вы были под моком! Что это всё темный приворот!

Я подняла голову. Передо мной, размазывая грязь по лицу, рыдал парень в лохмотьях. Классическая истероидная реакция на фоне стресса.

— Молодой человек, — я постаралась сохранить тон, которым обычно успокаиваю VIP-клиентов в состоянии аффекта. — Дышите глубже. Вдох на четыре счета, задержка, выдох на восемь. У вас острая паническая атака. Если не ста-

билизируете пульс, возможен обморок.

Парень замер. Его слезы мгновенно высохли от шока. — Что? Какие счета? Госпожа, вы... вы окончательно повредились рассудком от черной магии?

Где-то за дверью уже трещали доски. Кто-то кричал: — Костёр готов!

В этот момент тяжелые дубовые двери подземелья не просто открылись — они разлетелись в щепки, словно в дешёвом боевике. В камеру ворвался Он. Золотые доспехи слепили не хуже питерского солнца в редкий ясный день. Волевой подбородок, глаза горят факелами праведного гнева. Красавец, конечно, но по лицу видно: гипертрофированное «Супер-Эго» и полная ригидность мышления.

— Ведьма! — взревел он, направляя на меня полуметровый кусок остро заточенной стали. — Твой час настал! Ты больше не будешь искушать верных сынов Света своими чарами! Мой меч очистит твою грешную душу!

Я медленно поднялась. Кандалы весили килограммов пять, не меньше, но осанка психолога с пятнадцатилетним стажем — это то, что не способна согнуть даже средневековая инквизиция.

— Мужчина, — я посмотрела ему прямо в зрачки, используя технику «взгляда альфа-терапевта». — Прежде чем вы начнете транслировать свою агрессию через холодное оружие, давайте проанализируем: почему вы так громко орете?

Рыцарь (а по золотым побрякушкам было ясно, что это

как минимум лорд) поперхнулся собственным пафосом.

— Ваше желание «очистить» меня, — продолжила я, делая шаг вперед, отчего кандалы мелодично звякнули, — это явная проекция скрытой вины. Или вы просто компенсируете недостаток материнского внимания через демонстративное геройство?

Кончик меча дрогнул. — Что ты... какие проекции?! Ты — исчадие ада! Костер уже разводят!

— Вот! — я торжественно подняла указательный палец, игнорируя тяжесть цепей. — Навешивание ярлыков — типичный защитный механизм психики. Вы боитесь меня, потому что я не вписываюсь в вашу примитивную систему «добро-зло». Скажите, лорд... как вас там? У вас ведь были сложные отношения с матерью? Она была холодной? Требовательной? Наказывала за малейшее проявление чувств?

Рыцарь медленно опустил меч. На его лице отразилась такая гамма подавленных эмоций, которую я обычно видела у клиентов к третьему месяцу терапии, когда мы наконец докапывались до того самого разбитого в детстве горшка.

— Откуда... откуда ты знаешь про мою мать? — прошептал он. Голос из громового баса превратился в неуверенный тенор.

— Это очевидно по вашему гипертрофированному стремлению к порядку. Слишком много золота на доспехах, слишком много пафоса в речах. Вы отчаянно ищете одобрения, которое вам задолжали в семье, — я подошла еще ближе. —

Послушайте, убийство меня не закроет ваш внутренний дефицит. Вы просто создадите новый паттерн подавления боли. Хотите присесть и поговорить об этом? У меня как раз есть окно... примерно до вашей следующей попытки меня сжечь.

Рыцарь оглянулся на своих воинов. Те стояли в дверях, забыв, как дышать. — Она... она меня прокляла? — выдавил один из стражников.

— Нет, болван, — буркнул Лорд, с лязгом убирая меч в ножны. — Она... она сделала мне больно прямо в душу. Без всякой магии.

Он тяжело опустил на единственный в камере вшивый матрас и закрыл лицо руками. Доспехи жалобно звякнули. — Она всегда хотела, чтобы я стал Первым Паладином, понимаешь? А я... я кроликов хотел разводить. Пушистых таких...

На секунду мне стало страшно. Настолько, что даже руки задрожали. Но страх — это просто симптом. А симптомы я лечу.

Я подошла и осторожно положила руку в кандалах ему на плечо. — Кролики — это прекрасный способ сублимации, лорд. Давайте начнем с того, что разрешим себе злиться на маму. Это нормально.

Глава 2. Первая сессия в кандалах

Лорд Адриан — золотодоспешный любитель кроликов — эвакуировался эмоционально. Я проводила его взглядом, чувствуя профессиональное удовлетворение. Паническая атака купирована, гештальт приоткрыт. Жить будет.

Но кандалы на моих запястьях никуда не делись. Как и рваное платье с декольте, в которое можно было без труда спрятать небольшую дыню или всё собрание сочинений Фрейда. Я осталась в камере одна, если не считать Эмиля, который смотрел на меня с каким-то благоговейным ужасом.

— Леди Вероника... Вы поработили дух Инквизитора! — прошептал он. — Это высшая некромантия разума!

— Молодой человек, — я устало вздохнула, поправляя очки. — Это не некромантия. Это активное слушание и базовая валидация чувств. А теперь скажите: вы кто? И почему у вас...

Договорить я не успела. Подземелье содрогнулось так, что с потолка посыпалась крошка. Воздух внезапно стал густым и липким, как патока. В камеру, гася факелы, вползла антрацитово-черная тень.

Стало холодно. Не просто прохладно, а так, что каждый вдох отзывался болью в легких. В груди стало тяжело, словно на ребра медленно опускалась невидимая каменная плита. Моё тело, привыкшее к комфортному кабинету в Питере,

предательски задрожало.

Из тени вышел ОН.

Черные как ночь волосы, скулы-бритвы и глаза цвета расплавленного обсидиана. Герцог Дариан. Чёрный Лев империи. На его воротнике я заметила пятно, но пошутить об этом не решилась — давление магии было почти физическим.

— Так вот ты какая, — прогрохотал он. — Ведьма, посмевшая посягнуть на мою кровь. Ты готова встретиться с Бездной?

Он сделал шаг, и мир вокруг него исказился. Тени на стенах превратились в когтистые лапы.

— Дариан, деточка, — я заставила себя выпрямиться, хотя сердце колотилось о ребра, как пойманная птица. — Прежде чем вы начнете пугать моего слугу, давайте проанализируем: почему вы одеты во всё черное? Это попытка скрыть уязвимость или траур по здравому смыслу?

Дариан замер. И в следующую секунду я поняла, что перегнула палку.

Его лицо исказилось яростью. Тени вокруг него бешено дернулись, камни под его сапогами начали трескаться с сухим, пугающим звуком. Он мгновенно оказался рядом, его рука взметнулась, и я на долю секунды зажмурилась, ожидая удара.

— Ещё одно слово — и ты умрёшь, ведьма, — прошипел он мне в самое ухо.

Его ладонь замерла в сантиметре от моего лица. Воздух вокруг меня сжался так сильно, что в горле пересохло, а перед глазами поплыли черные круги. На мгновение мне стало по-настоящему страшно. Настолько, что я забыла все техники самоконтроля. Это не был Аркадий с медведем. Это была первобытная, неконтролируемая мощь.

Но я — Вероника Игоревна. Я выживала в очередях в налоговую и в лифтах с пьяными десантниками.

— Вот! — выдохнула я, заставляя себя открыть глаза и посмотреть прямо в его обсидиановую бездну. — Навешивание ярлыков и физическая агрессия. Типичный защитный механизм при глубокой скуке. Вы захватили мир, Дариан, но внутри у вас — пустота. И вы пришли сюда лично, чтобы заполнить её чьей-то смертью.

Дариан не убрал руку, но давление магии чуть ослабло. Я почувствовала жар, исходящий от его тела, и запах опасности и старого пергамента. Он прижал меня к стене, сокращая дистанцию до неприличия. Его лицо было так близко, что я чувствовала жар его дыхания.

— Ты... странная, — прошептал он, и его голос из яростного превратился в бархатистый, вибрирующий. — Ты не дрожишь. Ты... ты анализируешь меня?

— Я — зеркало вашей души, Дариан. И то, что вы там видите, вам не нравится, — я улыбнулась своей самой профессиональной улыбкой, хотя колени всё еще подгибались. — Но это лечится. Только снимите, пожалуйста, эти цепи.

Они мешают мне вести записи.

Дариан медленно перевел взгляд на мои запястья. Он долго смотрел на кандалы. Слишком долго. В камере воцарилась тяжелая тишина. Я видела, как в его глазах борется привычка уничтожать с внезапным, острым любопытством. Он решал — освободить меня... или раздавить прямо здесь.

Прошла вечность, прежде чем он глухо произнес: — Если ты попытаешься бежать, я выжгу твою душу.

Магия Тьмы — тяжелая, маслянистая — медленно скользнула по моим рукам. Кандалы не просто упали, они словно испарились, превратившись в пыль под воздействием его воли. Это был не легкий жест, это был акт высшего недоверия, сменившегося интересом.

— Терапия начинается, Дариан, — прошептала я, поправляя очки дрожащими пальцами. — Первый прием — за счет заведения.

Минутку внимания! Говорит ваш личный терапевт.

Чтобы наш сеанс с Темным Лордом прошел успешно, мне нужна ваша групповая поддержка. У алгоритмов Литнета тоже бывают «травмы брошенности», поэтому давайте их полечим:

Звездочки — это ваша виртуальная аффирмация автору.

Добавление в библиотеку — гарантия того, что наш геиштальт не закроется раньше времени.

Комментарий — лучший способ выговориться!

Помните: подписка на автора повышает уровень эндорфинов и гарантирует, что вы не пропустите ни одного острого диалога!

Глава 3. Кушетка раздора и орки в депрессии

Дариан исчез так же, как и появился. На прощание он бросил взгляд, в котором желание придушить меня боролось с острой потребностью немедленно лечь на кушетку.

— Эмиль, подъем, — я легонько ткнула слугу носком туфли.

— Госпожа... Вы его взломали! — прошептал он, глядя на мои свободные руки.

— Это называется «установление раппорта», Эмиль. Хотя в его случае это больше похоже на вскрытие сейфа зубочисткой. Нам нужно переезжать. Психотерапия в сыром подполье — это слишком по-юнгиански.

Нас перевели в западное крыло. Пока мы шли по коридорам, я кожей чувствовала косые взгляды прислуги. Горничные-суккубы вжимались в ниши стен, провожая меня ненавидящим шепотом. Для них я была не «доктором», а наглой смертной, которая выжила там, где должна была сгореть. Конфликт назревал, и запах у него был как у дешевых серных духов.

Замок Дариана был мечтой гота-перфекциониста. В огромной зале, выделенной под кабинет, из мебели были только стол и пара стульев-инквизиторов.

— Нам нужна кушетка, Эмиль. И чай. Зеленый.

— Госпожа, у нас нет кушеток! — задрожал Эмиль, косясь на двух стражников-орков у входа. — Только лежа для пыток.

Я подошла к оркам. Могучие ребята, клыки наружу, бицепсы размером с мою голову. Но взгляд... тотальное выго-
ра-
ние.

— Вы, двое, — я встала перед ними. — Как вас зовут?

Тот, что покрупнее, Грыз, даже не взглянул на меня. Его лицо было как застывший кусок гранита. — Мы не разговариваем, женщина, — пророкотал он, и от этого баса завибрировал пол. — Мы рубим.

— Прекрасно, — я поправила очки, ни на миллиметр не отступив. — Тогда рубите правду: почему у вас такие опущенные плечи? Это гиперкифоз на почве подавленного гнева или вы просто не чувствуете своей значимости в этой структуре власти?

Второй орк, Брыз, дернул ухом. В его глазах мелькнуло замешательство. — Лорд Дариан приказал охранять, — буркнул Грыз, но его кулаки сжались чуть менее плотно. — Психика... чувства... это для слабых людей. Мы — инструменты войны.

— Инструмент, который не смазывают, рано или поздно заклинит, — отрезала я. — Вы не функции, вы — личности с дефицитом признания. Грыз, когда Лорд последний раз говорил тебе «спасибо» за хорошо вырезанную деревню?

Орк замер. Его нижняя губа подозрительно дрогнула. Глухое рычание превратилось в тяжелый вздох. — Никогда, — выдавил он. — Мы просто... мясо.

— Групповая депривация, — вздохнула я. — Эмиль, записывай: первая группа поддержки — «Орки против объективизации». А теперь, мальчики, тащите сюда тот алтарь из подвала. Мы накроем его бархатом, и это будет наша кушетка.

Вечер застал меня за адаптацией магических свитков под тесты Роршаха. Дверь распахнулась с таким грохотом, что Грыз, приносивший мне чай, едва не выронил поднос.

Дариан вошел шагом хищника. Он замер, глядя на алтарь, застеленный пурпуром, и на своих стражников, которые вместо того, чтобы точить топоры, увлеченно обсуждали, является ли их тяга к разрушению следствием строгого воспитания в орочьих яслях.

— Что это за... уют?! — прорычал он. — Ты разлагаешь мою армию, Вероника!

— Я повышаю их КПД через осознанность, Дариан. Присаживайтесь.

— Я не буду сидеть на камне для закляния!

— Сейчас это единственное место для спасения вашего рассудка, — я медленно встала.

Дариан навис надо мной. Воздух затрещал. — Ты думаешь, я не вижу, как ты пытаешься лишить меня силы? — Его рука железной хваткой перехватила мое запястье. Боли не

было, но давление магии заставило меня дышать чаще.

— Сила — это не ор, — прошептала я, оказываясь в опасной близости. — Сила — это признать, что тебе страшно. Что ты боишься, что всё рухнет, если ты закроешь глаза хоть на миг.

Дариан дернул меня к себе так резко, что я врезалась в холодный металл его доспеха. Рука Лорда запуталась в моих волосах, жестко запрокидывая мою голову. В его глазах вспыхнуло золото, смешанное с первобытной Тьмой.

— Я убью тебя, — выдохнул он мне в губы. Его зрачки расширились, поглощая радужку. Я чувствовала жар его дыхания и видела, как его взгляд замер на моих губах. Миллиметр. Всего один вдох до катастрофы.

Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди, но я заставила себя не закрывать глаза.

— Сначала запишитесь на прием, Дариан, — прошептала я, обдавая его лицо прохладой своего спокойствия. — У меня плотный график. И секс с пациентами противоречит моей этике.

Дариан замер. Его губы дрогнули в паре сантиметров от моих. Я видела, как бешено бьется жилка на его шее. Он смотрел на меня с такой яростью и жадой, что воздух вокруг нас начал гудеть.

Внезапно он оттолкнул меня. Так резко, что я едва удержалась на ногах, схватившись за край алтаря.

— Ты... — он не нашел слов. Его пальцы сжались в кула-

ки, а магия Тьмы вокруг него взметнулась черным пламенем.
— Завтра. Завтра мы закончим этот бред. Если к утру ты не перестанешь лезть мне в душу, я прикажу вырвать тебе язык.

Он развернулся и вылетел вон, едва не сорвав дверь с петель. Грыз и Брыз в коридоре синхронно втянули головы в плечи.

Я опустила на бархатный алтарь. Руки дрожали так, что я не сразу смогла поправить очки.

— Госпожа... — Эмиль вылез из-под стола, бледный как полотно. — Вы только что отказали Тёмному Лорду? Вы в курсе, что за это обычно... ну, расчленяют?

— Я не отказала, Эмиль, — я выдохнула, чувствуя, как адреналин медленно отступает. — Я установила границы. А теперь принеси мне еще чаю. Кажется, первая сессия прошла успешно.

Глава 4. Синдром спасателя и светлая инспекция

Утро в Академии Тьмы началось не с кофе, а с истошного вопля горгульи-будильника и попытки Эмиля приготовить омлет на жертвенном алтаре.

— Эмиль, если ты еще раз решишь использовать священный камень для жарки яиц, Дариан превратит тебя в сотейник, — я вошла в кабинет, поправляя суровые кожаные заплатки на платье. Грыз и Брыз явно видели во мне «Босса номер два», и их представление о моде было... колючим.

— Госпожа, к нам гости! — Эмиль выронил сковородку.
— Светлая инспекция! Принц Юлиан!

Я замерла, поправляя очки. — Светлая инспекция? У них что, тоже есть Роспотребнадзор, только с нимбами?

— Хуже! — прошептал слуга. — Они проверяют уровень Тьмы. Если зло недостаточно концентрированное — замок подлежит принудительному освящению. Они выжгут здесь всё добела, госпожа!

В главном зале было светло так, что слезились глаза. Дариан стоял на возвышении, и вокруг него клубилась такая густая Тьма, что казалось, она вот-вот закричит. Напротив него застыл золотоволосый юноша в сияющем ореоле.

— Дариан! — голос Юлиана вибрировал от праведной

ярости. — Твои орки... они поют! Это нарушение пакта о Мрачной Угрозе. Ты заражаешь мир ересью... адекватности!

— Принц Юлиан, — прорычал Дариан. — Уходи, пока я не скормил твой нимб гончим.

— Никогда! — Юлиан вскинул руку, и по залу ударила волна Света. Это не было красиво, это было больно. В нос ударил запах озона, а кожу обожгло, словно в солярии. — Я очищу этот замок от розовой скверны!

Я сделала шаг вперед, щурясь от блеска. — Добрый день. Я — Вероника Игоревна, консультант по кризисным состояниям. Принц, ваше поведение — это классическая реактивная агрессия. Вы пытаетесь доминировать, чтобы скрыть внутреннюю неуверенность.

Юлиан обернулся. Его взгляд был не добрым — он был ледяным. — Очередная подстилка Тьмы? — процедил он. — Ты — вирус, ведьма. Твое место на костре.

Я на секунду опешила и тут же совершила свою первую ошибку: — Юлиан, ваша матушка, королева-мать, она ведь всегда ждала от вас только идеальных результатов?

Юлиан расхохотался — громко и страшно. — Матушка? — Он сделал резкий выпад, и кончик его светящегося меча замер у моего горла. Оправа очков едва не расплавилась. — Моя мать умерла, когда я был младенцем. Твои дешевые трюки здесь не работают.

Дариан сорвался с места, но Юлиан выставив мощный световой щит. — Стоять, Лорд! Еще шаг — и её голова укра-

сит мои ворота.

Я чувствовала, как по спине течет пот. Мой диагноз не сработал. Я промахнулась.

— Хорошо, — я сглотнула, чувствуя вкус озона на языке. — Значит, Орден. Они заставляют вас светиться, когда внутри у вас только пепел?

Юлиан дрогнул. Его лицо дернулось в болезненной гримасе. Он сжал челюсти так, что побелели скулы. Я видела, как он пытается удержать Свет, как пытается вернуть себе маску праведного гнева, но пальцы на рукояти меча начали мелко дрожать. Это была борьба человека с собственной легендой.

— Ты ничего не знаешь о пепле, — прошипел он, но сияние начало давать трещины, сквозь которые проглядывала обычная, смертная усталость.

— Вы ненавидите этот свет, — тихо сказала я. — Он жжет вас изнутри сильнее, чем нас. Садитесь на стул, Юлиан. Не как принц. Как человек, который хочет, чтобы его просто оставили в покое.

Меч задрожал и с глухим звоном выпал из его рук. Свет начал тускнеть, сменяясь обычным дневным освещением. Юлиан медленно осел на пол, закрыв лицо руками. Инквизитор сломался, и этот звук был громче любого взрыва.

Инспекция посыпалась. Но не вся. Высокий паладин Маркус посмотрел на меня с такой ненавистью, что в зале стало холоднее. — Вы победили сегодня, ведьма. Вы сломали нашего Принца. Но Орден не прощает психологических ди-

версий. Я вернусь.

Когда двери за рыцарями захлопнулись, тишина стала оглушительной. И тут меня «догнало».

Ноги внезапно стали ватными. Я пошатнулась и была вынуждена опереться о колонну, чтобы не сползти на пол вслед за Юлианом. Колени дрожали так сильно, что зубы начали выбивать дробь. Реальность того, что секунду назад мое горло могло превратиться в уголь, накрыла ледяной волной.

Дариан оказался рядом мгновенно. Он не обнял меня — он схватил меня за плечи, и я почувствовала, как его самого колотит от подавленной ярости. — Ты дура, Вероника, — прорычал он. — Он почти убил тебя!

— Я... я ошиблась в анамнезе, — выдохнула я, вцепившись в его холодные доспехи. — Но я... я справилась.

— Ты выиграла битву, — Дариан поднял меня на руки, и его глаза горели золотым огнем. — Но ты только что объявила войну всему Светлому Пределу. И они придут за тобой, Вероника.

Он понес меня к своим покоям, пнув дверь так, что посыпалась штукатурка. Я обняла его за шею, понимая: эта победа была самой опасной в моей карьере.

Битва за умы закончилась. Начиналась война за выживание.

От автора

Дорогие читатели! Вероника Игоревна поняла: в этом мире за неправильный диагноз можно расплатиться головой.

Светлые ушли, затаив обиду, а Темный Лорд перешел в режим «защиты собственности».

Ставьте звездочки, если хотите поддержать Веронику в этой непростой геополитической терапии!

Добавляйте в библиотеку — дальше нас ждет очень личный разговор в покоях Дариана и попытка Лорда установить свои «границы».

Пишите в комментариях: как вы считаете, Вероника слишком рискует или это единственный способ выжить?

Ваш лайк помогает книге расти! ##

Глава 5. Личные границы и холодный душ для Темного Лорда

Проснуться в гостевых покоях Академии Тьмы было... достижением. Особенно учитывая, что вчерашний вечер должен был закончиться либо моей казнью, либо чем-то куда более интимным.

Память услужливо подкинула кадры: Дариан вносит меня в свои покои, пинком закрывает дверь и прижимает к ней. В его глазах — золото и шторм, в моих — отражение его собственной паники. В тот момент, когда он навис надо мной, готовый сорвать с меня всё — от очков до принципов, — я сделала единственное, что умею лучше всего. Я заговорила.

— Дариан, это называется «отыгрывание», — мой голос в тишине его спальни прозвучал пугающе ровно. — Вы пытаетесь заглушить экзистенциальный ужас от того, что вас чуть не убили светом, через физический акт обладания. Вы хотите меня или вы просто судорожно доказываете себе, что всё ещё живы и всё ещё Лорд?

Он замер. Его зрачки медленно сузились, а руки, сжимавшие мои плечи, дрогнули. В его взгляде на секунду вспыхнуло что-то пугающее — уязвимость. Острая, как осколок зеркала. Он смотрел на меня так, будто я не просто отказала ему, а выпотрошила его душу прямо здесь, на ковре из шку-

ры мантикоры.

— Идите спать, Дариан. Один. Секс без проработки травм — это просто временный дофаминовый всплеск, — добила я.

Он не спорил. Он просто отступил, и в этом отступлении было больше ярости, чем в любом крике. — Вон, — прохрипел он. — Пока я не вспомнил, что я всё-таки чудовище.

Эмиль проводил меня в гостевое крыло под конвоем притихших орков. И вот теперь я здесь, разглядываю балдахин с извержением вулканов, пока за дверью Грыз и Брыз громко спорят, стоит ли поливать магическую капусту слезами девственниц или обычная навозная жижа обеспечит более стабильный рост.

Я нащупала очки на тумбочке. Пальцы до сих пор мелко дрожали. Вчера я выиграла битву за свои границы, но, кажется, окончательно потеряла покой.

Я вышла в коридор, поправляя пояс на платье. — Доброе утро, мальчики. Как успехи с аффирмациями?

Орки синхронно вытянулись. — «Я — сильный юнит, мой гнев — это ресурс», — пробасил Грыз. — Госпожа Вероника, там Лорд на поле... манекены в труху. Кажется, ресурс у него сейчас выплескивается через край.

На тренировочном поле было жарко. Дариан, раздетый до пояса, методично превращал каменных големов в пыль. Я встала у края площадки: — Дариан, вы уничтожаете бюджет или пытаетесь убить свое либидо?

Лорд замер. По его спине стекали капли пота. Он медленно обернулся и направился ко мне, не выпуская меча. Он подошел слишком близко. Настолько, что я невольно уперлась спиной в каменный столб. Он навис надо мной, тяжело дыша, и на секунду в его взгляде мелькнуло что-то такое дикое, что я подумала — сейчас ударит. Или сорвет платье вместе с кожаными заплатами.

— Вероника, — его голос был опасно низким. — Еще одно слово про «либидо», и я забуду про твой диплом. Ты довела меня до состояния, в котором я не находился вечно.

— И как это ощущается? — я заставила себя смотреть ему прямо в глаза. — Быть живым, Дариан? Чувствовать желание, которое нельзя просто «взять» силой?

Он поправил дужку моих очков. Кончики его пальцев были обжигающими. — Это ощущается как пытка, — прошептал он. — И мне кажется, ты наслаждаешься ролью инквизитора.

Нашу дуэль прервал Эмиль. Он бежал так, будто за ним гнались все всадники Апокалипсиса. — Госпожа! Лорд! Там ОНА! Принцесса Лириэль!

Дариан мгновенно изменился в лице. — Только не она.

— Госпожа, она опасна! — прошептал Эмиль. — В прошлом замке она выгнала половину слуг только за то, что у них было «недостаточно радостное выражение лиц». Она — идеологический танк в розовых кружевах!

— Синдром «идеальной принцессы» и токсичный пози-

тив? — я поправила очки, чувствуя прилив азарта. — Ну что же, Дариан. Готовься. Эмиль, доставай мой самый большой блокнот. Будем учить эльфийку принимать свою «теневую сторону».

Глава 6. Розовый — это новая тьма

Лириэль не просто вошла в замок. Она впорхнула в него, окруженная облаком из цветочной пыльцы и свитой из двенадцати белоснежных единорогов, которые тут же начали гадить радугой прямо на свежевывитый мрамор.

— Дариан! Мой не ограненный алмаз! — пропела принцесса.

Она была идеальна. Волосы цвета платины, кожа — как взбитые сливки, и платье настолько розовое, что у меня заболели зубы. За её спиной эльфы в обтягивающих лосинах уже разворачивали рулоны шелка цвета «испуганной нимфы».

— Лириэль, — Дариан вышел навстречу, и я кожей почувствовала, как вокруг него сгущается холод. — Твой визит... не согласован с графиком моих злодеяний.

— О, пустяки! — она изящно взмахнула рукой, и тут же замерла. Маленький слуга-бес, пробежавший мимо с подносом, случайно задел краем корзинки её пышный подол. Лириэль посмотрела вниз на крошечное пятнышко пыли, и её улыбка не дрогнула. Она осталась такой же сияющей, но глаза... глаза стали мертвыми.

— Как мило, — пропела она, глядя на дрожащего беса. — Это существо коснулось моей чистоты. Дариан, дорогой, убери его. Навсегда. В этом замке не должно быть грязи.

По залу пронесся шепоток ужаса. Я увидела, как Грыз

сжал кулаки. Это не была глупая принцесса. Это была фанатичка порядка, для которой живое существо — лишь досадный мусор на идеальном ковре.

— Лириэль, в моем замке я решаю, кого убирать, — голос Дариана прозвучал как удар хлыста.

— О, ты просто слишком долго жил в темноте, — она наконец заметила меня. Сузила глаза, оглядывая мой наряд. — Дариан, у тебя в замке завелась моль? Причем очень крупная и в очках? Или это новый вид домашнего вредителя, которого ты забыл вытравить?

Я стояла в тени колонны, и на секунду мне до безумия захотелось спрятать руки за спину. Чтобы она не увидела мои коротко стриженные ногти и мозоль на пальце от ручки. Чтобы Дариан, стоящий рядом с этой сияющей богиней, не начал сравнивать её фарфоровую кожу с моими вечными синяками под глазами от недосыпа. В горле встал ком — я чувствовала себя «недоремонтированной» деталью в магазине элитной мебели.

Но я поправила очки. Это мой щит.

— Это Вероника Игоревна, — Дариан сделал шаг ко мне и положил тяжелую ладонь мне на плечо. Хватка была почти болезненной — собственнической. — Мой личный советник. И если ты еще раз посмеешь назвать её «вредителем» или как-то иначе прокомментировать её внешность, я забуду о дипломатии, Лириэль. И никакое вино не спасет твой род от моего визита.

Принцесса на мгновение потеряла дар речи. Её сияние на секунду мигнуло.

— Добрый день, Лириэль, — я вышла вперед, подавляя внутреннюю дрожь. — Знаете, ваша жажда «стерильности» — это классический признак глубокой obsессии. Вы пытаетесь уничтожить всё «несовершенное» вокруг, потому что до ужаса боитесь собственного внутреннего хаоса. Что случится, если на вашем платье будет не одно пятно, а десять? Вы рассыплетесь на куски?

— Как ты смеешь! — она топнула ножкой. — Я несу гармонию!

— Вы несете террор под видом заботы, — отрезала я. — И судя по вашему тону, у вас явный дефицит признания. Дариан, у неё подрагивает веко. Это подавленная истерия.

Лириэль подошла ко мне вплотную. Запахом роз от неё веяло как от погребального венка. — Я выживу тебя, смертная, — прошептала она так, чтобы слышала только я. — Я сделаю так, что он сам вышвырнет тебя на мороз, когда поймет, какая ты серая и скучная.

Вечером Дариан зашел ко мне. Он выглядел взбешенным. — Она невыносима, — он сорвал розовую ленту, которую Лириэль уже успела повязать на его любимый подсвечник, и швырнул её в камин.

Он подошел ко мне, нависая так, что я почувствовала аромат мороза и стали. Медленно снял с меня очки. Мой мир поплыл. Его пальцы коснулись моей щеки, и в этом жесте

было столько невысказанной страсти и злости на самого себя, что воздух затрещал.

— Что я выбираю теперь, доктор? — его голос стал хриплым.

Он склонился, и я уже чувствовала жар его губ... но в последний момент он замер. Почти коснувшись моих губ своими, он выдохнул: — Осознанность. Ты ведь этого хотела?

Он отстранился, оставив меня в состоянии эмоционального взрыва. — Лириэль останется на неделю. Постарайся не довести её до нервного срыва раньше времени. Хотя я бы на это посмотрел.

Я вернула очки на нос. Руки дрожали. — Я постараюсь, Дариан. Но за единорогов я не отвечаю.

Я выиграла битву за внимание Дариана, но война с эльфийской инквизицией только началась. И Лириэль явно приготовила для меня что-то потяжелее розовых штор.

От автора

Дорогие читатели! Вероника Игоревна поняла: токсичный позитив может кусаться! Дариан в ярости, Лириэль жаждет крови, а Грыз и Брыз пытаются понять, можно ли использовать радугу единорогов как удобрение.

★ **Ставьте звездочки**, если хотите увидеть, как Вероника «разберет на запчасти» психику принцессы!

Добавляйте в библиотеку — впереди «Теневой Бал», где маски будут сорваны буквально!

Пишите в комментариях: как вы считаете, Дариан

правильно сделал, что не поцеловал Веронику в этот раз?

Ваше мнение — закон для автора! ##

Глава 7. Теневой Бал и «синдром отличницы»

Теневой Бал в Академии Тьмы — это как корпоратив крупной корпорации, только вместо шампанского — кровь дракона (безалкогольная, по моей настоятельной рекомендации), а вместо караоке — хоровое заывание призраков в миноре.

— Госпожа Вероника, вы выглядите... логично! — Грыз выдал комплимент, бережно поправляя на мне подол.

Эмиль соорудил нечто среднее между платьем викторианской вдовы и костюмом бизнес-леди из полночно-синего бархата. Закрытая шея, длинный шлейф, но корсет утягивал так, что дышать приходилось строго по методике Бутейко.

— Спасибо, Грыз. Главное, что очки на месте. Идем. Пора посмотреть на этот триумф токсичного позитива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.